

В.В. ШЕВЕЛЕВ

«ГРОМОВЫЕ СТРЕЛЫ» ПРОРОКА ИЛЬИ

этнографические реалии

Народный культ православных святых впитал в себя немало древних представлений, восходящих к славянскому язычеству. Пережитки этих верований вплоть до начала XX в. сохранялись на Русском Севере, в частности на Каргополье. Каргопольский край — историческая территория в бассейне крупных ледниковых озер на юго-востоке Архангельской обл. — по праву считается заповедником древнерусской культуры. Здесь сохранились первоклассные памятники культового и гражданского зодчества, а также уникальные произведения иконописи и скульптуры, рукописные и старопечатные книги, украшающие собрания крупнейших столичных музеев. Удаленность Каргополя от центральных районов Русского государства и патриархальный уклад законсервировали многие архаичные черты славянской древности: традиционный быт, промыслы и ремесла, верования и обряды. Именно здесь (на Кенозере) в середине XIX в. произошло открытие былинного эпоса, безвозвратно утраченного в Южной России.

Чрезвычайно популярен в Каргополье был культ Ильи-пророка, о чем свидетельствует повсеместное распространение ильинских храмов и часовен. К Ильину дню были приурочены различные календарные и хозяйственные приметы, обычаи и запреты. Важнейшей частью ритуала являлся обряд закалывания животного и общинной трапезы в Ильин день, сохранивший множество колоритных деталей. В верованиях и культовой практике отразилась также еще одна сторона мифологического образа Ильи-громовержца (Перуна), связанная с поверьями о «громовых стрелах». Как и в общеславянской традиции, возникновение грома объясняли тем, что Илья-пророк ездит по небу на колеснице и мечет на землю молнии-стрелы. «Молнии — "Божью милость" народ считает громовыми стрелами. Стрелы эти должны быть каменные, и после удара молнии их тщательно ищут, прокапывая землю

подчас довольно глубоко» [6. С. 203, 221]. В Каргополье «громовыми стрелами» традиционно считались орудия каменного века, топоры и наконечники. В этом регионе сконцентрировано большое количество древних памятников, известных в настоящее время под названием «каргопольской неолитической культуры»; остатки каменного века часто попадались как на размытых берегах, так и при полевых работах. Специальный интерес местных крестьян к орудиям каменного века «ввиду недостатка спичек и существования кремневых ружей» отмечал И.С. Поляков в 70-х гг. XIX в. [3. С. 167, 169—170].

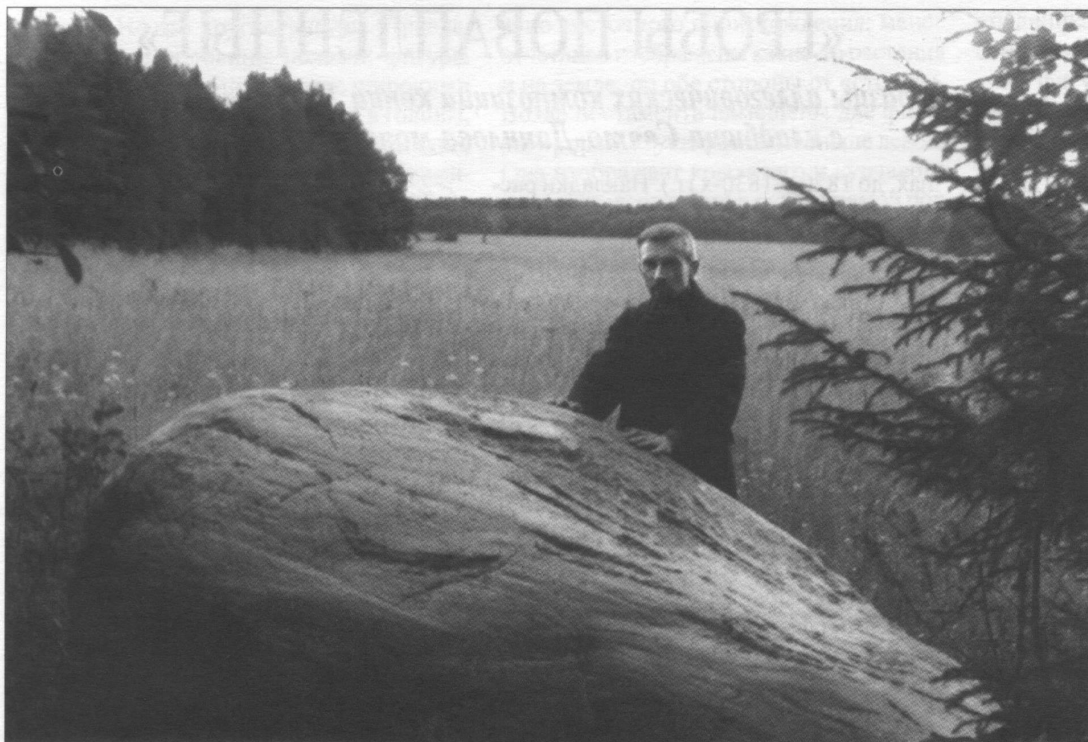
Особую группу источников, иллюстрирующих и дополняющих устную традицию о «громовых стрелах», составляют вещественные памятники (сакральные предметы и конкретные ландшафтные объекты). На территории Каргопольского края эти любопытные памятники зафиксированы в окрестностях г. Каргополя, на Кенозере и на Мошинском озере.

Около Каргополя, близ бывших деревень Гусево и Глазово, находится так называемый Ильинский камень. Это большой гранитный валун ледникового происхождения. Его размеры 2,0х2,6 м, высота 1,25 м. На вершине камня имеются естественные углубления — параллельные царапины глубиной около 1,5 см, образовавшиеся в результате выветривания из породы кварцевых прожилок. По преданию, здесь когда-то проехал в своей колеснице Илья-пророк, который метнул в камень молнии-стрелы. Углубления на камне считались следами этих стрел (свидетельство краеведа Ю.Н. Турандина). Следов какой-либо культовой практики у камня не выявлено, что находит вероятное объяснение в распространенном повсеместно у славян веровании: Илья-пророк громом метит в дьявола (черта), который ускользает от него и прячется в воду, под дерево и под камень. Поэтому место удара молнии считается опасным, так как там водится нечистая сила [4. С. 558].

В фондах Каргопольского музея хранится тщательно отполированный каменный топор с отверстием для рукоя-

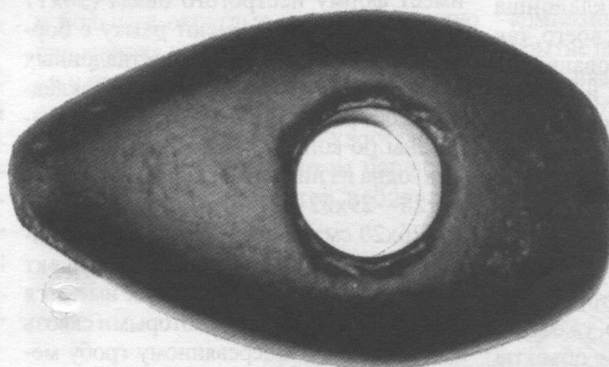
ти, найденный в заброшенной д. Бор на Кенозере [КГИАХМ: 17-А № КП 5428]. Подобные топоры довольно редко встречаются на северных стоянках. Они характерны для фатьяновской культуры, существовавшей в центре Европейской части России в эпоху бронзы (II тыс. до н.э.). Предполагается, что такие топоры-молоты были скорее всего не боевым оружием, а ритуальным символом, отражавшим высокий социальный статус их владельцев. Каменный топор из д. Бор находился в сенях обычного крестьянского дома, где он сохранялся в качестве магического оберега, вероятно, как охранительное средство от грома и грозы. На Русском Севере считали, что достаточно иметь при себе «громовую стрелу», чтобы избежать удара грома [4. С. 559]. Традиция держать «громовые стрелы» в доме для защиты от молнии, от беса и просто на счастье имеет общеславянский характер. Повсеместно применяли их также в народной медицине, ветеринарии и магии, предохраняющей от болезней крупный рогатый скот [5. С. 562]. По свидетельству местной краеведческой литературы, в Каргополье подобная культовая практика сохранялась еще в начале XX в.: «На Кенозере, где часто находят орудия каменного века, как на берегу озера, так и в полях — эти каменные орудия считают за громовые стрелы: их хранят, как "Божью милость", и хранение их дает счастье дому. В случае колотья в боках, их обливают водой и эту воду дают пить больному. Громовые стрелы кладут также в репное семя, чтобы оно не портилось» [6. С. 203].

Еще одна интересная находка происходит с берегов Мошинского озера. Главной достопримечательностью Мошинской волости является Ильинский остров — обрывистый мыс, окруженный заливами озера и болотистыми низинами. На мысу находится Ильинская церковь, около которой в XIX в. ежегодно устраивались знаменитые общинные трапезы, собиравшие многотысячное население всех окрестных деревень. Ильинские праздники в Моше имели невиданный размах и сохраняли сложный ритуал, неизвестный

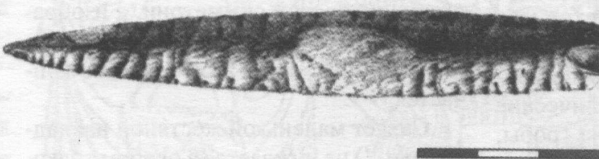

Ильинский камень. Фото В.В. Шевелёва. 1999 г.

или забытый в других волостях. В 1873 г. здесь побывал известный путешественник-исследователь, член Императорского Русского географического общества И.С. Поляков (1847—1887), собравший в ходе экспедиции разнообразные материалы о прошлом и настоящем края, в том числе и об ильинской трапезе. В его археологической коллекции привлекает внимание великолепный наконечник стрелы из красноватого кремня, служивший амулетом для местного крестьянина. Подобные ланцетовидные наконечники с прямым основанием получили распространение на севере в раннем бронзовом веке (II тыс. до н.э.). Стоянки этого периода на Мошинском озере также были впервые обнаружены И.С. Поляковым. В своей книге исследователь опубликовал прекрасную литографию наконечника и исчерпывающее описание, дающее ясное представление об его использовании в культовой практике, в данном случае в свадебной обрядности: «Именно, когда крестьянин, нашедший этот наконечник, был еще молод и ему приходилось жениться, то он, следуя господствующему здесь обычаю, должен был положить наконечник в сапог под пятку и в таком только виде идти с невестой под венец: по господствующему поверью, "громовая стрела" или наконечник служит в этом случае столько же предохранением от не-

Топор из деревни Бор на Кенозере. Фото С. Севастьянова. 2004 г.

Наконечник стрелы с Мошинского озера. Литография из книги И.С. Полякова «Исследования по каменному веку в Олонецкой губернии, в долине Оки и на верховьях Волги»

счастливым в браке, сколько и залогом для счастья» [2. С. 33—34, табл. II — фигура 5].

Истоки поверий о «громовых стрелах» восходят к славянской и индоевропейской мифологии. В Древней Руси каменные топоры и стрелы считались

оружием бога грома и молний Перуна и широко использовались в охранительной и лечебной магии. О них упоминают средневековые письменные источники — кормчие книги, травники, Домострой. Подобные амулеты-обереги, оправленные иногда в металлические футляры, часто находят при раскопках древнерусских городов и курганов. Одна из интересных находок последних лет — обломок каменного топора с процарапанными на нем христианскими изображениями из древнего Киева [1. С. 9—11]. В народном православии функции и атрибуты Перуна были перенесены частично на св. Илью, поэтому языческая основа многих верований и ритуалов сохранялась в течение столетий вплоть до недавнего прошлого. Поверья о «громовых стрелах» и реальные вещественные памятники, сохранившиеся на Каргополье, являются ярким свидетельством этого феномена.

Литература

1. Ивакин Г.Ю. Христианская подвеска-амулет из Киева // ЖС. 2002. №1. С. 9—11.
2. Поляков И.С. Исследования по каменному веку в Олонецкой губернии, в долине Оки и на верховьях Волги // Записки Императорского Русского географического общества. Отделение этнографии. СПб., 1882. Т. IX.
3. Поляков И.С. Три путешествия по Олонецкой губернии. Петрозаводск, 1991.
4. Толстой Н.И. Гром // Славянские древности: Этнолингвистический словарь. М., 1995. Т. 1. С. 558—560.
5. Толстой Н.И. Громовая стрела // Там же. С. 561—563.
6. Шайжин Н. Олонецкий край (По данным местного фольклора) // Памятная книжка Олонецкой губернии на 1909 год. Петрозаводск, 1909.